Из материалов, присланных на конкурс

Водитель машины

Тракторист, безусый парень,
Выпув пару папирос,
Относительно аварий
Предлагает мне вопрос.

Дескать, что это за чудо?
Без поломки ни на цыг.
— То ли трактор снаю худо,
То ль другое что не так?

На коня его стального
Поглядел я и в ответ:
— В этом «чуде», право слово,
Никакого чуда нет.

Гляны на трактор в полгаршина
Всякой дряни нанесло,
Из-за этого машину
И берет лихое зло.

Ведь машина понимает,
Чем мы дышим — ты и я,
Знаем мы ль ее, не знаем —
Понимает все она.

Впрочем, ты еще безусый,
Не обученный войной,
Так поэтому послушай,
Что случалося со мной...

Эх, орудий перебранка!..
До сих пор в ушах она...
Был водителем я танка,
А по рангу — старшина.

Раз комбатом для чего-то
Вызван был в его блиндаж,
И ушел. А без меня-то
Вдруг приказ: итти на марш!

Командира экипажа
В люк мой садят самого.
Но машина, вернись, даже
Не чихнула для него.

Командир и рвет и мечет,
Но ни шагу от беды,
Он за кранки, за свечи —
Ни туды и ни сюды!

Прибежал в блиндаж комбата,
Дескать, как бы старшину,
Без него-де танк проклятый,
Хоть умри, ни тпру, ни ну!

Я пришел. Любовней, строже
То и это поглядел
На стартер — и танк мой что же?
В два мотора загудел.

Я — на первую вторую,
По оврагам, вверх и вниз,
И машина, как велю я,
Мчится вверх и мчится вниз.

Почему? Да потому же,
Что она мне — как сестра,
Что не нежился я в стужу,
Как другие у костра.

Все, бывало, чин по чину,
Я в порядок приведу,
И у танка нет причины
Даже фыркнуть на-ходу.

Ведь машина, чуя сразу,
Что ты к ней от всей души,
Никогда не даст отказу, —
Хоть весь шар перепаши.

Окружи ее заботой:
Оботри, почисти, смажь —
И тогда — была б охота —
Не на сто, на тыщу лапь!

А. ПЛЯХИН.

В колхозной кузнице

Еще повсюду мгла и холод,
Еще нет признаков зари,
А в кузнице колхозной молот
Уже об утре говорит.

Стоит кузнец голубоглазый,
И перед ним гудит горно.
Взгляни—и ты увидишь сразу
Кузнец с ним дышит заодно.

Чем жарче пламя, тем сильнее
Горят азартные глаза,
И тем красивей и бодрее,
Ясней черты его лица.

Он в труд свой вкладывает душу.
Недаром говорит народ:
Уж если что скует Ванюша
Так на показ: из рук плывет!

В. ВИКТОРОВ.

Работа писателя над словом

(В помощь начинающим авторам)

Слово — оружие писателя. Чем сильнее и точнее слово, тем ярче и глубже выраженная в нем мысль.

Не зная в совершенстве языка, истории и законов его развития, не владея богатством литературной и народной речи, писатель не сможет создать правдивых художественных произведений, не сможет передать все краски и оттенки окружающей его жизни.

Многочисленные высказывания великих писателей о работе над словом, так же как и опыт их творчества показывают, какое исключительное значение придавали они изучению языка, как упорно трудились в поисках точного выразительного слова. О муках этих поисков хорошо сказал талантливейший поэт нашей эпохи В. В. Маяковский.

«Поэзия —
та же добыча радия.
В грамм добычи,
в год труды.
Изводишь,
единого слова ради
Тысячи тонн
словесной руды.
Но как испепеляюще
слов этих жжение
Рядом
с тлением
слова-сырца
Эти слова
приводят в движение
Тысячи лет
миллионов сердца».

Замечательный пример трудолюбия, взыскательного отношения к себе, к своим произведениям являет собой творчество великого Пушкина. Его рукописи, испещренные заметками, бесчисленными поправками, свидетельствуют о том гигантском труде, который вкладывал он в работу над своими гениальными произведениями. Великий поэт набрасывал десятки вариантов строк в поисках «единственного» эпитета, звучной рифмы, точного определения. А. Цейтлин в своей книге «Мастерство Пушкина» приводит ряд интересных примеров работы Александра Сергеевича над словом. В черновой записи XXIV строфа «Евгения Онегина» была записана так:

Ее сестра звалась Татьяна
(Впервые именем таким
Страницы моего романа
Мы своевольно освятим).

Третья строфа этого четверостишья не удовлетворила поэта и он начинает искать слово, которое бы органически сочеталось с образом Татьяны.

Страницы **нашего** романа...
Страницы **смелые** романа...
Страницы **новые** романа...

— записывает в своей тетради Пушкин. И, наконец, в окончательном варианте эту строфу мы читаем так:

Страницы **нежные** романа
И нужное слово найдено.

В своих творческих поисках Пушкин постоянно обращался к истокам народного языка, чутко прислушивался к говору «московских просвирен», изучал и собирал устное народное творчество, обаяние которого сказалось на многих произведениях поэта.

Пушкину, как никому другому, мы обязаны созданием русского литературного языка, над обогащением которого трудились классики и продолжают трудиться все выдающиеся писатели и поэты современности.

Лев Николаевич Толстой—один из крупнейших мастеров художественного слова, с беспощадной требовательностью относился к каждой своей строке, безжалостно перечеркивал написанное, стремясь к наибольшей выразительности и конкретности. В письме к молодому писателю Ф. А. Желтову он писал:

«Надо, главное, не торопиться писать, не скучать поправлять, переделывать девять, двадцать раз одно и то же».

Это не просто пожелание пробующему силы литератору. Сам Лев Николаевич был неизменно взыскателен к своей работе. Он бережно и экономно пользовался словесным материалом. Многократно просеивал слова, добиваясь их наибольшей ясности и убедительности, внимательно прислушивался к народной речи. Именно потому, читая его произведения, мы часто по одной строке можем уловить характерную интонацию, свойственную тому или иному герою.

Замечательной школой для молодого писателя может послужить литературное наследие и таких мастеров, как Тургенев, Гоголь, Лесков, Чехов, Горький. Русская, да и не только русская, литература обязана им замечательными шедеврами, вошедшими в золотой фонд мировой культуры.

Каждый из этих писателей, при всем различии творческих методов и стилей, огромное внимание уделял работе над словесным материалом, непрестанно совершенствуясь в познании русского языка.

«Чтобы хорошо писать—надо хорошо знать свой родной язык,—неоднократно повторял Алексей Максимович Горький,—подлинная красота языка, действующая как сила создается точностью, ясностью, звучностью слов, которые оформляют картины, характеры, идеи книги».

Просматривая и редактируя рукописи начинающих авторов, Алексей Максимович терпеливо исправлял неправильно построенные фразы, выбрасывал слова-сорняки, слова-паразиты, которые портят, засоряют наш великолепный русский язык, над созданием которого трудились многие поколения.

И как счастливой находке радовался Горький свежему, новому слову, добытому писателем в народе—в этом неиссякаемом источнике мудрости.

Литературный язык находится в постоянном движении, в непрестанном развитии. В жизни возникают новые явления, требующие новых обозначений, наименований. Отмирают старые понятия, а вместе с ними умирают и слова, их выражающие. Так, например, наш язык обогатился такими словами, как колхоз, пятилетка, соцсоревнование и т. д.

Советские писатели должны быть не свидетелями, а активными участниками непрерывного и сложного процесса формирования языка. Они должны освобождать литературную речь от разного рода «областных» словечек, не обогащающих, а искажающих русский язык, должны производить «пересмотр арсенала старых слов», избегать неоправданного употребления иностранных.

«Русский язык мы портим,—говорил Владимир Ильич.—Иностранные слова употребляем без надобности. Употребляем их неправильно. К чему говорить «дефекты», когда можно сказать недочеты или недостатки или пробелы.*).

Советская литература продолжает лучшие традиции русской классической литературы. Лучшие советские писатели—А. Толстой, В. Маяковский, А. Фадеев, М. Шолохов и другие, бережно и любовно обращаясь с основным своим орудием—словом, приумножили и продолжают умножать сокровища великого русского языка, музыка которого понятна сейчас всему миру.

А. УРАЛЬСКИХ.

*) Ленин «Об очистке русского языка». Сочинения, т. XXIV, Партийное издательство, 1932 г., стр. 662.

Издание произведений советских писателей

Издательство «Советский писатель» подготовило к печати серию монографий о выдающихся деятелях советской литературы А. Толстом, М. Шолохове, С. Сергееве-Ценском и других.

В этом году намечено издать 247 книг произведений современных русских писателей и писателей народов СССР. Общий тираж изданий составит около 7 миллионов экземпляров.

В 1947 году читатели получат новые книги советских писателей — Эльмира Грина «Ветер с юга», Некрасова «В окопах Сталинграда», Березко «Ночь полководца», Вирта «Вечерний звон», Голубковой «Оленьи края», Айбека «Священная кровь», Рыльского «Чаша народов» и другие. Будут выпущены также сборники новелл грузинских, армянских, белорусских латышских, еврейских писателей, сборники поэтов Белоруссии, Узбекистана, Эстонии, Якутии, Бурят-Монголии.

Создадим ботанический сад

Большое разнообразие растительных форм, покрывающих просторы степей и лугов, обширные болота и лесные массивы нашей области почти не изучены в геоботаническом отношении. Многие из полезных растений или совершенно не используются, или используются недостаточно.

Растительные ресурсы нашей области огромны, но климатические факторы требуют применения особых агротехнических приемов, тщательного подбора видов и сортов растений для того, чтобы они в суровых условиях Зауралья могли дать высокие и устойчивые урожаи.

Начало научной работе по изучению растительного мира области положено кафедрами сельскохозяйственного института, мичуринскими секциями, отдельными опытниками-садоводами, учителями биологии и станцией юннатов. Но для этой работы нет экспериментальной базы.

Курганская область должна иметь свой ботанический центр научно-исследовательской, краеведческой и пропагандистской работы.

Сейчас, когда разрабатывается генеральный план реконструкции Кургана, необходимо включить в него и ботанический сад.

Н. МАЛЫШЕВ, А. ПЧЕЛИН, В. КУШНИРЕНКО, П. ЖАРКОВ, Е. СУМАНОВ, В. КВИТКО, И. СТАРОСЕЛЬСКИЙ, Е. РЖАНОВА—научные работники сельскохозяйственного института.
А. БЕРДЮГИН, Т. КУЗНЕЦОВА, полковник А. ЛУГОВОЙ, майоры М. СЫРОВ и П. СОКОЛОВСКИЙ, капитан В. КУЦЕНКО—преподаватели сельхозинститута.
Н. КАРАНЧУКОВ — председатель мичуринской секции.
А. КОЛОКОЛЬЦЕВА, В. ЕФИМОВ, Д. ЧИСТЯКОВ — члены мичуринской секции и другие, всего 16 подписей.

130 лет назад

1817 год является знаменательным для гор. Кургана: открылась первая двухклассная школа, куда было принято 31 человек. Она именовалась Курганским мужским уездным училищем.

В государственном архиве хранится летопись этого училища за полвека. В подробном описании церемонии открытия школы говорится: «Так водворились благодательные музы в пределах города Кургана, на брегах кроткого Тобола».

Существовало училище на средства, собранные среди горожан путем подписки. Своего помещения оно не имело и вынуждено было кочевать по частным квартирам.

Спустя 27 лет, в 1844 году, в Кургане открываются еще два училища, мужское и женское. Но доступ в них детям крестьян, ремесленников, разночинцев был ограничен. Основную роль при поступлении в школу играло происхождение. Так, в 1859—1860 году в курганском мужском училище из 71 учащегося дети крестьян, ремесленников и разночинцев составляли лишь 15 процентов. Здесь учились главным образом сынки крупных уездных чиновников и купцов.

И. КАРТАШЕВ.

ПО СЛЕДАМ НЕОПУБЛИКОВАННОГО ПИСЬМА

Продавец Михайловского сельпо (Мостовской район) Меринова, используя служебное положение, обменивала вино на продукты питания. Так, от гражданки Кокориной за литр вина она получила пуд пшеницы, у гражданина Чертихина—два пуда ржи. Об этом в редакцию написал селькор.

Письмо было направлено председателю райпотребсоюза тов. Симанову, который сообщает, что указанные факты подтвердились. Меринова снята с работы и привлечена к уголовной ответственности.

ПРИМЕР МАТРОСОВА ДОСТОЙН ПОДРАЖАНИЯ. ТРУДИСЬ, КАК ОН, И ПОМОГАЙ ДРУГИМ. СВОЙ ОПЫТ СДЕЛАЙ ОБЩИМ ДОСТОЯНИЕМ. ОТСТАВШИХ ПОДТЯНИ К ПЕРЕДОВЫМ!

Трибуна производственного опыта

По почину технолога Александра Иванова

Технологи Курганского механического завода сыграли большую роль в освоении массового производства новых изделий, в совершенствовании технологических процессов и проведении малой механизации. Совместно с мастерами и станановцами они внесли много повшеств, дающих производству значительный экономический эффект.

Технолог цеха № 12 тов. Орлов изменил конструкцию резьбового зажима на операции завинчивания стержня в фарфор сердечника автосвечи. Этим достигнуто значительное удешевление инструмента и повышение производительности на 20 процентов. Тов. Орловым внедрено крепление метчиков в качающейся оправке.

Технолог тов. Семин придумал способ сокращения операции «прогонки» резьбы, что высвобождает 6 станков и дает годовой экономический эффект в 11 тысяч рублей. Совместно с инженером тов. Грачевым он переоборудовал резьбонарезной станок для механического завинчивания шпиля в корпус автосвечи, благодаря чему исключена необходимость изготовления специальных станков и сэкономлено государству 23.100 рублей.

Технолог цеха № 4 тов. Гаврилов помог освоить изготовление спиральных сверл. Предприятие вышло из зависимости от завоза сверл со стороны. Наши технологи работают сейчас над усовершенствованием процессов штамповки стержня.

А. ПЕВЗНЕР,
главный технолог Курганского механического завода.

О сплаве леса

Трудящиеся Кургана благоустраивают свой областной центр. Десятки тысяч людей отдают трудовые часы на закладку новых и ремонт существующих мостовых, тротуаров, на строительство городских зданий. Кургану нужны тысячи кубометров различных строительных материалов. Ими наша область богата.

Вот звериноголовский бор. Здесь прекрасный строительный лес. Руби его и сплавляй по реке Тобол! Сама природа щедро предоставила самый доступный транспорт—водный.

В звериноголовском бору расположен леспромхоз облтопа, один из основных поставщиков строительной древесины и топлива для Кургана.

Знатные лесорубы Григорий Истомин с сыном Панкратом, Данил Третьяков, Прасковья Архипова и многие другие, не считаясь с суровыми условиями зимы, отлично работали в заготовительный сезон 1946-47 года. Они ежедневно давали по 1,5-2 нормы.

К нынешней весне верхние рюмы Тобола покрылись штабелями отличного строительного леса.

Казалось, стоит пройти большой воде и лес будет спущен в русло реки. Боны Курганской пристани в мае примут 15 тысяч фестметров леса. Но не то произошло на деле. Из заготовленного леса в мае ни одно бревно не поступило на пристань.

Отлично справились со своей задачей лесорубы, но преступно отнеслись к служебным обязанностям руководители леспромхоза и облтопа.

У деревни Редутское на верхних рюмах сосредоточили 40 сплавщиков, которые вручную скатывали бревна в обмелевшее русло реки, откуда их волокли до сплавной воды. Около каждого бревна было занято 3-4 человека, затрачивавших по 20-30 минут на эту операцию. Здесь же был директор леспромхоза тов. Бубнов. Он видел, что с каждым часом река мелеет, следовало принять чрезвычайные меры. Но это не было сделано.

В том же Редутском, председатель сельсовета тов. Максимов выделил на сплав 8 колхозников, а он мог бы мобилизовать человек 25. Значит есть возможность получить помощь в окрестных колхозах.

Тов. Бубнов свою бездеятельность пытается оправдать «об'ективными» причинами. Он говорит, что сплавлять лес при большой воде нельзя было, поэтому, мол, ждали, когда уровень спадет, но этот момент... проглядели.

Да, здесь проглядели лучшие сроки сплава!

В самый критический момент леспромхоз посетил начальник облтопа тов. Соколов. Правда, у тов. Соколова были «особые» заботы: два дня, что провел он в леспромхозе, он целиком был занят тем, что обеспечивал... себя рыбой и прочими продуктами.

В стороне от сплава оказалась и партийная организация. На месте сплава нет ни одного коммуниста. Все они находятся на других, менее важных об'ектах—на подсобном хозяйстве, в конторе.

А. ЕФИМОВ.

ЗВЕРИНОГОЛОВСКИЙ РАЙОН.

Из материалов, присланных на конкурс

Просто колхозник

Очерк

Этот майский солнечный день не забудется вовек. Шестая гвардейская имени Пархоменко дивизия вышла на берег Эльбы и остановилась. Тяжелый путь войны окончился. Гвардеец Павел Демьяненко вытер рукавом гимнастерки пот на загоревшем лице и громко засмеялся:

— Победа!

Он крепко стоял на побежденной немецкой земле, но его тоскующая душа рвалась назад, на восток, на свою родную землю. До войны Павел Демьяненко был мирным человеком. Он не думал о походах, о сражениях, его мысли, чувства, труд—все было подчинено одному—родному колхозу. Это был неутомимый мастер на все руки: тракторист, шофер кузнец, слесарь, бригадир. И колхозная жизнь щедро дарила ему свои золотые блага.

Но вот в радостный мир Родины ворвался коварный враг. Всей глубиной сердца понял Демьяненко, что началась война за жизнь, за свободу и независимость советского народа. Его вызвали повесткой в военкомат, вместе с другими мирными пахарями, погрузили в эшелон и отправили по дороге войны. Извилистой и трудной была эта дорога: Сталинград и Харьков, Гомель и Орша, Брянск и Смоленск, Днепр и Висла.

Стоном стонала родная земля, тучи пепельно-серой пыли висели над ней: Эту пыль поднимали миллионы солдатских сапог, колеса грузовиков, гусеницы танков, тягачи, орудия, копыта лошадей. Враг сжигал города и деревни, вешал деревенских кузнецов, бондарей, ворчливых стариков-сторожей, осквернял могилы отцов и матерей на кладбищах. Не было еще такого горя на советской земле.

Страшная боль и злоба сжимали сердце Демьяненко. Всеми своими помыслами, горячей своей кровью понял он, что война должна продолжаться, пока немец не будет изгнан с советской земли. Его ненависть и отвращение к врагу были испепеляющи.

Высокий, широкоплечий, могучий шел Демьяненко по полям сражений с автоматом в руках, бился насмерть за свободу Родины, так же неукротимо, как трудился на мирной колхозной земле. Страшны были его удары. Яростно отбиваясь, враг отступал, слабел, истекая кровью, пока, наконец, упал на колени.

— Ага, доконали! — торжествующе крикнул в тот день наш земляк. Сладка и радостна была тишина завоеванного мира после оглушительных кошмаров войны. Вскоре Павел Демьяненко возвратился домой.

* * *

Прошло два послевоенных года.

Майское солнце ласково освещает просторные поля, извилистые проселки, зеленеющие березовые рощи и осинники. По небу плывут мелкие прозрачные облака. В этой мирной тишине слышится знакомая ритмичная песня мотора. На большом массиве трактор прокладывает черные борозды. За рулем — Павел Демьяненко.

Вот она, та земля, которую он отстоял в тяжких трудах войны! И еще радостнее стал труд на колхозной земле. Тракторист Павел Зиновьевич Демьяненко снова с упоением готовит почву под посев пшеницы, закладывает фундамент урожая. Со страстью делает он свое дело, любовно следя за работой других. Все эти люди — тракторист Василий Воронов и бригадир Иван Гаврюшин, возчик горючего Иван Умрихин и звеньевой Степан Цыганов, пахари и пастухи, возчики зерна и сторожа у амбаров—объединены в великое трудовое братство—в колхоз. В нем—основа их счастья.

Богата нынче влагой земля Зауралья, но тракторист Павел Демьяненко с первого дня выезда в поле показал пример героического труда. А было нелегко: земля сырая; пахать можно лишь трехкорпусным плугом.

По соседству, на опушке березового леска, работал Воронов. Надрывно фыркал мотор его трактора. Машина часто замедляла ход, бросая буксующими колесами фонтаны жидкого чернозема. Зло выругавшись, Воронов наконец, заглушил мотор.

К нему подошел отдыхавший поблизости Демьяненко и спокойно сказал:

— Ты, Василий, по-гвардейски действуй: горько ли, тошно ли, а ты пробивайся вперед.

Павел Зиновьевич обошел вокруг трактора, любовно ощупывая его, как конюх любимого дончака. Наставительная речь его звучала деловито:

— Не дергай, Вася, мотор, не любит он этого. Когда идешь бороздой, внимательно гляди вперед: ежели приближается кусок пашни пожиже, то ты заранее прибавляй газку. А прицепщик на этом месте пусть маленько плуг подымет. Тогда легче пройдешь через сырые места.

Воронов благодарно пожал руку доброму другу и наставнику. Через минуту его трактор возобновил свою трескучую песню, лемеха плугов вновь стали резать черные ленты жирной земли.

Первые дни работали только днем.

— Пахать круглосуточно, в две смены! — прозвучал призыв Павла Демьяненко.

И тракторы перешли на круглосуточную работу. В дневной и в ночной сменах Павел Зиновьевич перевыполнял норму. Против его фамилии учетчица записывает на доску показателей неизменные трехзначные цифры: 110, 115, 120 процентов. На радиаторе его трактора трепещет алый флажок — символ чести и славы передовика соревнования.

По полю шагает председатель колхоза Григорий Степанович Букарев. Вытащив из голенища сапога складной метр, он тычет им в борозду, хозяйским глазом щупает вспаханный участок. Но придраться не к чему.

— Золотой ты человек, Павел Зиновьевич, — поглядывая ласковым взглядом на Демьяненко, певуче говорит председатель колхоза.

— Просто колхозник,—отшучивается Павел Зиновьевич.

За скромность эту и любовь к труду уважают колхозники Павла Зиновьевича. Он обладает золотым свойством работать легко и радостно, что каждому при виде его хочется работать с таким же огоньком.

* * *

День потух. С высокого неба глядит луна, бросая на землю фантастические тени. На бригадном стане люди дневных смен погрузились в сон. Рядом с Вороновым осторожно улегся Павел Демьяненко. Долго не мог он уснуть, ворочался, вздыхал. И не вытерпел.

— Ты спишь, Василий? — спросил он шопотом.

— Угу, — промычал полусонный Воронов.

— Видал, какую пшеницу сеет Степан Цыганов? Сортовую!

— Ну, и пусть сеет, мне-то что? — равнодушно пробубнил Воронов.

— Как что? Да на его участке от этих семян небывалый урожай будет!—горячо зашептал на ухо соседу Демьяненко. — Двадцать центнеров с гектара на худой конец выйдет.

— Цыплят по осени считают, — отозвался Воронов.

— Нет, теперь цыплят с весны планируют,—обдавал соседа жарким шопотом Павел Зиновьевич.—И это правильно. Только мне не по душе планирование в нашем колхозе. Вот, скажем, звено Степана Цыганова обязалось взять полтораста пудов с гектара пшеницы. Хорошо, но это же рекорд на маленьком участке. А разве высокими урожаями со звеньевых клочков государство накормишь? Нет. Пора иначе за дело браться.

— Интересное говоришь, только не пойму, к чему клонишь.

— Сейчас поймешь: полтораста пудов зерна с гектара надо брать со всей колхозной земли. Я так полагаю: нам негоже иметь в колхозе по одному звену высокого урожая. Вот, скажем, одно звено накопило опыт, как большие урожаи брать, надо этот опыт немедля распространить по всему колхозу. А для этого нужно на севообороты переходить, агротехнику применять, вот тогда мы завалим государство хлебом.

— Тогда, верно, нам орден или Героя дадут?—отозвался Воронов.

— Может и это получиться. Советская власть возвеличивает колхозных тружеников, что высокие урожаи ростят. Только интереснее всем колхозом орден получить, а не одним звеном. А для этого, Вася, в сущности, немного требуется: надо, чтобы каждый колхозник сердцем болел за общее дело.

Тишина. Воронов заснул сном честного труженика. Павел Зиновьевич повернулся на спину, натянув на плечи полушубок. Перед тем, как уставшие глаза сомкнулись на сон, в голове Демьяненко мелькнула мысль, что хорошо бы на зорьке взять у бригадира ружьецо и до смены сходить на озеро уток пострелять.

Ночь дышала прохладой. За рощей тракторы пели гимн плодородию колхозной земли и труду советского человека.

Гр. ВИНОГРАДОВ.

Колхоз «Свободный труд», Петуховского района.